

Я вздохнул и стиснул зубы. Но я не мог даже защититься. Одного взмаха большого гоблина было достаточно, чтобы завалить меня более чем. Даже в самых страшных снах я не хотел столкнуться с чем-то настолько свирепым. С лицом, похожим на уродливую версию и без того уродливых гоблинов, он двигался вперед с невероятной скоростью. Учитывая его размеры, это было удивительно и застало меня врасплох.

Все, что я мог сделать, это попытаться заблокировать удар дубины мечом. Мало того, что меч сломался пополам и половина вошла в мой живот, так меня еще и отбросило метра на три: больно было, как будто меня раздавил самосвал. Не спрашивайте меня, откуда я это знаю.

Большинство костей в моей левой половине были сломаны дубиной - в буквальном смысле. Может быть, Бог все-таки ненавидел мою левую сторону, острие меча вошло в левый бок. Быстро теряя кровь, я едва держался в сознании. То, что я не мог двигаться, было наименьшей из моих забот. Большой зверь рычал, как бешеный, и медленно приближался. Каждый его шаг заставлял моё сердце колотиться быстрее положенного.

Остальные гоблины наслаждались зрелищем и издавали странные звуки, которые я мог принять только за смех. Они могли имитировать человеческие слова и в какой-то степени понимать людей, верно? Так почему же они так хотели нас съесть? Может быть, люди действительно такие вкусные?

Внезапно стрела прилетела в голову большого гоблина. Хобгоблин растерянно огляделся по сторонам. За всем этим последовало большое копье, которое пробило горло гоблина и он упал рядом со мной.

Когда он упал на землю, остальные гоблины в страхе разбежались. Однако все они были убиты дождем стрел, который пронесся вокруг меня. Даже я думал, что моё время вышло, видя такое количество стрел. Но ни одна из них даже близко не попала в меня. Вдалеке я мог различить какие-то фигуры: зрение — единственное, чем я гордился, в конце концов. «Помо...» Я хотел попросить о помощи.

Я уже не мог говорить, так как сразу потерял сознание, но я думал, что меня спасут.

Через неизвестное количество времени я очнулся и обнаружил себя рядом с ограбленными трупами гоблинов. Кем бы они ни были, они убили этих гоблинов для своих целей, а не для того, чтобы спасти меня, это было совершенно ясно. На трупах отсутствовали клыки, уши и оружие. Отсутствовало даже лезвие, которое вошло мне в живот: слава богу, оно было точно извлечено. Однако они были достаточно любезны, чтобы натереть мои раны какими-то травами. Интересно, есть ли от этого польза? Сквозь промокшую ткань на моей талии все еще виднелся багровый цвет. Если они собирались меня спасти, неужели они не могли забрать меня с этого проклятого поля? Наверное, мне не стоило этого ожидать. Но я был рад, что они хотя бы в такой степени помогли мне.

Моя левая сторона все еще была онемевшей, я знал что у меня больше, чем несколько сломанных костей. Чудесным образом я все еще мог встать и двигаться вперед, но кровь текла по всему телу. Неужели кто-то наложил на меня проклятие никогда не умирать? Если да, то почему они просто не сделали меня неуязвимым? Я не мог понять, был ли это какой-то божий дар, благословение Мизраэль или просто травы: может быть, все три? Я не мог даже предположить.

Я шел вперед, так как должен был идти, ведь уже был полдень, и солнце должно было скоро сесть. Лично испытав на себе, что такое ночь в этом мире, я во что бы то ни стало хотел добраться до этой деревни.

Это был тяжелый путь к деревне, так как солнце продолжало опускаться, а моё тело болело гораздо сильнее, чем прошлой ночью. Только через полчаса я почувствовал, через что пришлось пройти моему телу, когда ко мне медленно возвращалась боль. Это было так больно, что мне захотелось покончить с собой. Но это был не вариант. Убить себя — это акт трусости, а я не был таким трусом. Даже с такой болью я пошел дальше. Я был далеко от мертвых трупов, но кто знал, смогут ли они выследить меня ночью или нет. Я точно не собирался стоять давая им такую возможность.

Солнце опустилось. Я сразу же почувствовал вокруг себя всевозможное присутствие. Мои чувства были на пределе. Несомненно, все это место было игровой площадкой нежити, и я не собирался играть с ними. Запах гнили был доказательством их существования. Однако запах был не таким сильным, как в том ужасном лесу.

С течением времени запах становился все более и более доминирующим. Как будто это был сигнал от окружающего мира, что нежить меня не отпустит. Может быть, нежить не будет преследовать меня здесь... Но этот запах...

В далеком небе еще оставалось немного солнца, что было для меня определенно благословением. Я тащился вперед. С каждым шагом у меня текли красные слезы, или это была просто кровь?

До наступления полной темноты я добрался до деревни, но с этим пришло еще большее разочарование и чувство поражения, поскольку деревня была окружена массивной деревянной стеной, и я просто не мог найти никакого входа.

Что нужно сделать, если вы хотите выжить в таком месте? Конечно же, построить стену!

«Есть кто-нибудь? Кто-нибудь! Пожалуйста, помогите мне! Кто-нибудь!» Я продолжал кричать, но безрезультатно. Никто не пришел мне на помощь. На вершине стены зажегся огонь. Я попытался крикнуть и туда. Но там никого не было.

Я увидел довольно много нежити на противоположной стороне. Они медленно двигались вперед: красное свечение, повсюду. Проклиная судьбу, я пошел вдоль стены в надежде найти ворота. Увы! Нежить уже настигала меня. Хотели ли они отомстить за погибших товарищей? Хватит ли им разума, чтобы отомстить? Или они просто хотели получить моей плоти? Полагаю, я никогда не узнаю ответы на эти вопросы, если не выберусь живым.

В конце концов я добрался до ворот, но, как можно догадаться, они были закрыты. Я закричал от всего сердца и в конце концов остался там плакать — для такого взрослого человека, как я, это было более чем редкостью. Все это время моя левая сторона постепенно становилась все более и более болезненной. Я чувствовал, что моё зрение затуманивается. «Неужели это все? Если бы у меня был еще один шанс, может быть, на этот раз у меня была бы девушка», — бормотал я про себя. У меня были сожаления, у меня были печали.

Я медленно опустился на землю, по моим щекам текли слезы. На моем лице была ухмылка — ухмылка поражения. Смеяться над своей судьбой иногда бывает очень трудно.

Трава здесь была довольно мягкой. Она была не очень большой. Не знаю почему, но мне нравилась эта трава.

Но всего на секунду я почувствовал, как теплый свет успокаивает меня: Я почувствовал, как теплый уютный свет окружает меня, когда я постепенно терял сознание. Перед этим я услышал лишь чарующий женский голос: «Не волнуйся, ты со мной. Все будет хорошо». Не знаю почему, но для меня это было очень успокаивающе.

<http://tl.rulate.ru/book/58329/1649811>